

7. Халилова Л. Б. Психолингвистический подход к анализу речевых нарушений // Всемирный конгресс Международной ассоциации логопедов и фонiatров. Каир, 1995.

8. Гальперин П. Я. Умственное действие как основа формирования мысли и образа // Вопросы психологии. 1957. № 6.

*Ольга Афанасьевна БАКИЕВА —
старший преподаватель Филиала
государственного образовательного
учреждения высшего профессионального
образования «Омский государственный
педагогический университет» (г. Тара)*

УДК 37.035.6+372.874

СЕМИОТИКА НАРОДНОГО КОСТЮМА НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются возможности использования потенциала народного костюма (русского, татарского, ненецкого, хантыйского) в формировании этнокультурной компетентности учащихся (на примере Тюменской области).

In this article the wayz of using the traditional clothes' (russian, tataz, etc) potential for creating the ethnocultural potential of students age discussed (the Tyumen region is used as an example).

Формирование этнокультурной компетентности школьников в образовательном процессе средствами народного костюма — одна из актуальных проблем современного художественного образования. Искаженное мировосприятие, мировоззрение, эгоизм, преступность, наркомания, алкоголизм, другие проявления низкого уровня духовности — все это является разрушающей силой для психического, физического здоровья и жизни человека, природы и общества в целом. Войны, конфликты на межэтнической почве, а также снижение эффективности образования и социализации связаны не только с финансово-экономическим неблагополучием каждой семьи и государства в целом, но и в большей степени — с резким падением этнокультурной компетенции и умения жить в мире в полиэтническом государстве.

Несмотря на то, что большинство ученых и педагогов практиков признают, что формирование этнокультурной компетентности личности в процессе обучения народному искусству должно быть одной из приоритетных задач, до настоящего времени эта проблема остается актуальной. Под этнокультурной компетентностью понимается, как пишет Т.В. Поштарева: «Свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию» [1].

Особая роль в решении воспитательных задач принадлежит народному костюму как одному из элементов национальной культуры, имеющему свою давнюю и яркую историю, сложившиеся традиции. Тюменский регион уникален своей историей, своими традициями в народном костюме. Это регион, где пересекаются Запад

и Восток, Север и Юг, где издревле сложились своеобразные и самобытные народные традиции, где происходят диалоги цивилизаций и культур, где проживают более ста национальностей. По данным переписи населения, которая проводилась в 2002 году, в Тюменской области проживают всего 3 млн. 264 841 человек, из них самыми многочисленными являются: русские — 2 млн. 336 520 человек, украинцы — 211 372, татары — 242 325. Ханты, манси, ненцы — коренные народы, населяющие Тюменскую область. Поэтому народный костюм Тюменского региона уникален и во многом по своему национальному составу отражает характерные признаки всей Западной Сибири в целом.

Несомненным своеобразием отличалась праздничная одежда конца двадцатого столетия, которая выделяла человека на празднике из общего будничного ритма жизни она является своеобразным связующим звеном в истории костюма предыдущего века и современности.

Основными источниками для исследования заявленной темы стали научные труды о народном искусстве (А. В. Бакушинский, И. Я. Богуславская, Г. К. Вагнер, В. М. Василенко, В. С. Воронов, Ф. Т. Валеев, Ф. Х. Валеев, Г. Ф. Валеева-Сулейманова, М. А. Некрасова, Т. М. Разина, А. Б. Салтыков, П. Т. Сперанский, С. В. Сулова, М. В. Коротков, М. Н. Мерцалова, Т. Б. Митлянская, Б. А. Рыбаков, К. А. Чекалов, С. М. Червонная и др).

В нашей работе впервые были определены и экспериментально проверены содержание, формы, методы и критерии формирования нравственных качеств личности средствами народного костюма Тюменской области на уроках изобразительного искусства.

В своих исследованиях мы рассматриваем искусство народного костюма, учитывая следующие признаки семиотического анализа:

1. Социально-бытовые функции (рабочие, будничные, праздничные и обрядовые: свадебные, траурные, пожнивные и т.д.);
2. Практическое назначение (нательная, горничная, верхняя одежда).

С точки зрения семиотики, народный костюм представляет собой текст, то есть знаковую систему. В семиотическую систему народного костюма входили: орнаментика, колористика, силуэт, способы носить и комплектовать детали костюма, которые являются знаками различного уровня информативности.

М. А. Некрасова, анализируя русский костюм, пишет, что его отличает участие, наряду с интерьером дома, народной архитектурой, в создании духовно-пространственной среды, способной воздействовать на человека, формировать его внутренний мир.

С точки зрения эстетики и обилия деталей, а значит знаковых систем, наиболее богат женский костюм. В силу всех этих причин в приведенных ниже исследованиях будут рассмотрены женские костюмы, в которых присутствует условное разделение на «ярусы». Б. А. Рыбаков представляет костюм моделью Вселенной, где символы орнаментальных рисунков соответствуют различным ярусам. Так, например, на самом верху орнаменты отражают символы неба, по верхнему краю одежды — птицы, дождь; по нижнему ярусу — растительность, семена и символы земли [3].

Изучение костюма начинается с так называемого верхнего яруса, олицетворяющего связь с небом. Затем следует средний ярус — связь с земной жизнью, за ним идет третий ярус — связь с Матушкой Землей.

Верхний ярус представляет собой головные уборы. Самым ярким образом, связывающим человека с небом, является образ птицы. Иногда этот образ может присутствовать в других ярусах, тем самым придавая им возвышенность, а не приземленность.

Образ птицы в женском костюме встречается у многих народов. Он символизирует счастье, удачу, возвышенность, душу, духовность.

М. Н. Мерцалова пишет о поэтичности искусства оформления русского костюма. «Лебедушка», «лебедь белая», «пава», «утушка» — вот эпитеты, которыми русский народ в своей поэзии награждал женщин и этим подчеркивал зрительную, пластическую сторону образа. Хотя одежда жителей каждой местности Руси имела свои отличительные особенности, указывает исследователь, весь русский женский костюм обладал общими чертами — мало расчлененным компактным объемом и лаконичным, мягким плавным контуром. Даже когда женщина шла, костюм ее сохранял свою особенность — плавную текучесть линий, так привлекающую людей в движениях лебедей или гордой походке павлина. И примечательно то, что этот характер движения был настолько ограничен для образа русской женщины, что сохранился во многих плясках и хороводах [4].

Головные украшения в космологическом строе народного костюма олицетворяют связь с небом. Б. А. Рыбаков отмечает: «Идея неба; изображение солнца, мирового древа, устремляющегося в небо, изображение птиц. Сами названия женских головных уборов являются «птичьими»: «кокошник» (от «кокош» — петух), «кика», «кичка» (утка), «сорока и т. д.» [3]. Народная философия указывала на неразрывную связь человека с природой, прямую зависимость его от ее расположения и благоволения. Человек, как часть Природы, как часть целого организма, не может ей противоречить, в противном случае он будет ею отторгнут, как организм отторгает отмершие клетки. Иначе организм — Природа — погибает, зараженный «раковыми клетками», т. е. человеком, противопоставившим себя природе.

Символ птицы можно обнаружить почти во всех народных костюмах. Он встречается в орнаментальных мотивах на татарских женских головных уборах (на калфаках) и также символизирует своеобразную связь человека, носившего этот убор, с небом (мотивы вышивок «золотое перо птицы», «птица и гнездо», «месяц и звезда»). Значительный интерес представляет другой вид женского головного убора сибирских татарок, по фонетическому звучанию близок с «сорокой» — «сарауц». Сарауц — праздничный головной убор замужних женщин, напоминающий диадему [6]. «Основой, каркасом сарауца служат две тонкие параллельные металлические ленты, расстояние между которыми 11,3 см., они придают головному убору вид диадемы. Между металлическими лентами широкая полоса голубого канауса длиной 39,3», указывает в этнографическом исследовании Ф. Т. Валеев. По всей вероятности, в этом головном уборе связь с небесной ипостасью «осуществляется» посредством передачи символов «вечной весны», которые показаны растительными мотивами. Однако этот элемент одежды носили в комплексе с платком или покрывалом. Образ птицы просматривался в особенном ношении платка (или покрывала), который, как два крыла, ниспадал с головы женщины, делая ее образ женственнее и лиричнее. Покрывало было обязательной частью женской одежды. В этой традиции отразились древние языческие воззрения о магии волос, закрепленные позднее исламом, рекомендующим скрывать очертания фигуры и прикрывать лицо. В XIX веке на смену покрывалу пришел платок, универсальный головной убор практически для всего женского населения России. Однако женщины разных национальностей носили его по-разному. Татарки плотно повязывали голову, надвинув платок глубоко на лоб и завязав концы на затылке — так его носят и сейчас. Девушки носили только калфак, замужние женщины поверх него, выходя из дома, набрасывали легкие покрывала, шелковые шали, платки. Привычку носить шаль, весьма умело драпируя, татарки сохранили до сего дня.

Образ птицы можно отметить также в женском костюме у народов севера (ханты и манси). Они покрывали голову самодельными, сшитыми из шелковой и хлопчатобумажной ткани, платками, с нашивкой, окантованной кистями, словно «перьями» птицы.

Можно сделать вывод, что «образ птицы» присущ всем женским народным костюмам. Кроме того, женский головной убор в древности, как правило, содержал информацию о возрастном, социальном и семейном положении его обладательницы.

Средний ярус интересен содержательной информацией о самом человеке, о народных обычаях, о его связях с земной жизнью. Одним из таких информационных носителей в женском костюме выступают ювелирные украшения. Они являются неотъемлемой частью народного костюма. Так же как орнаментика несет в себе две функции: украшающую и охранно-магическую, ювелирное искусство своим истоком имеет особый тип мышления, свойственный нашим предкам. Это был целостный взгляд на мир, нерасчлененный в сознании на две противостоящие друг другу точки отсчета: человек, с одной стороны, природа и общество, — с другой. Люди были частью природы, жили в гармонии с ней, хорошо ее понимали, умели слушать и видеть ее красоту, а также воспринимать и воплощать гармонические закономерности развития природных процессов. Ювелирное искусство прекрасно воплощает это единство.

Академик Б. А. Рыбаков в фундаментальной работе «Язычество древней Руси» уделяет огромное внимание ювелирным украшениям как части народного костюма, придавая им значение «народных оберегов». Человек, являясь частью Природы, тем не менее, нуждался в оберегах. По народным представлениям, мир земной состоит из «светлых сил» и «темных». «Светлые силы» олицетворяют добро, а «темные» — зло. Поэтому человеку было необходимо защищать жизненно важные энергетические центры оберегами.

В ювелирных украшениях знаковость, характерная для народного костюма, достигает максимальной концентрации. Здесь важно все — материал и количество, форма и декор. Причем последние в наибольшей степени выражают магическую функцию украшений.

В любом национальном изделии мастеров-ювелиров обращает на себя внимание законченность их композиционного строя, соблюдение логики пропорций и гармоничное сочетание с цветовой гаммой одежды, вместе с которой украшения всегда составляли комплекс национального костюма.

Закономерно, что именно подчинение ювелирных изделий особенностям и образному строю национального костюма определило формирование самобытных форм украшений. Например, у русских ювелирные изделия служили украшением не столько одежды, сколько непосредственно самого носителя, т. е. были связаны с обликом женщины, стремящейся подчеркнуть или сгладить те или иные индивидуальные черты (применяли для этого серьги, кольца, ожерелья).

У татарок головные, шейные украшения всецело связаны с конструкцией и характером костюма. Ф. Х. Валеева пишет: «Ювелирные женские украшения — показатель материального достатка и общественного положения семьи. Как правило, украшения изготавливались из серебра, золотились и инкрустировались камнями. Предпочтение отдавалось коричневому сердолику и голубовато-зеленой бирюзе, наделявшейся магической силой. Часто использовали сиреневые аметисты, дымчатые топазы и горный хрусталь. Женщины носили кольца, перстни, браслеты разных видов, разнообразные застёжки во-

рота «яка чылбыры», накосники. Еще в конце XIX века была обязательна нагрудная перевязь — синтез оберега и украшения. Украшения передавались в семье по наследству, постепенно дополняясь новыми вещами. Татарские ювелиры — «комешче» — работали обычно по индивидуальным заказам, что обусловило большое разнообразие дошедших до наших дней предметов. Традиционно татарка одновременно надевала несколько предметов — всевозможные цепочки с кулонами, часами, причем обязательно одна с подвешенной коранницей, дополнялись бусами и брошками. Многие элементы ювелирных украшений татар, претерпев совсем небольшие изменения, вошли в обиход женщин других национальностей» [2].

Заметные отличия у разных народов наблюдалось в количестве одновременно носимых металлических изделий. Много украшений носили татарки, чувашки, русские же предпочитали скромный набор изделий.

Украшениями женщин народов Севера являются подвески из бисера, которые могут быть украшены колокольчиками, ракушками и монетами, что говорит об их охранно-магическом назначении.

В народном костюме жителей Тюменской области, как и в других произведениях декоративно-прикладного искусства, большое значение имеет орнаментика. Она также содержит в себе символы, призванные не только украшать изделия, но и «оберегать». В основе орнаментального изображения лежат обобщенные, стилизованные образы. Для него свойственны ритмические повторения, симметрия, особый строй, «повествующий» о жизни, быте и традициях народа.

М. Н. Мерцалова дает подробную характеристику орнаментике в русском народном костюме: «С первого взгляда трудно понять его далекий сокровенный смысл. Спокойная красота геометрических фигур не ассоциируется с системой мироздания, существовавшей в представлении наших предков, а между тем здесь мы находим и знак солнца с его сложными замкнутыми концами, и знак поля в виде ромбов с точкой в середине, и знак человека» [4].

Ф. Х. Валеев дает подробную, многостороннюю характеристику орнаментам казанских татар и отмечает, что «в отдельных проявлениях ощущаются и весьма древние корни, уходящие к отдельной скотоводческой культуре кочевых предков татар» [6]. В основе происхождения видов орнаментики, указывает ученый, лежат различные техники исполнения и материал. Орнаментация по коже и меху, например, способствовала развитию криволинейных мотивов (роговидные, волнообразные), отражающих символы плодородия, благополучия, богатства. Излюбленными орнаментальными мотивами в татарских вышивках были символы взаимной любви — «ляля чачак», символ семейного благополучия, плодородия — цветущий сад; чистоты, веры, ислама — полумесяц и звезда; возвышенности, неба, устремленности — золотое перо птицы.

В одежде народов Севера органично сочетаются разнообразные техники аппликации тканью, мехом и кожей. Подробное описание орнаментики северных народов мы находим в работе Т. Б. Митлянской: «Простейшим и наиболее древним орнаментом является ромбовидный узор, которым украшают женские шубы ягушки и женские кисы — меховые чулки. В одежде колгуевских ненцев распространены три элемента орнамента. Это «заячьи сушки», «головешки», «телячьи рожки». В одежде и на сумках большеземельских ненцев часто встречаются «головешки» и «оленьи рога». Богаче других орнаментирована одежда сибирских ненцев, кочующих в азиатских тундрах. Зимняя обувь шьется из шкур, взятых с ног оленя или лося. Интереснейшим мотивом является орна-

мент «оленья тропа», который чаще всего выполняется на мужских кисах. Дети до 12 лет носят кисы с простым узором, называемым «оленьи копытца». В женской обуви главная часть украшения — стилизованное изображение чума. Вертикальные линии, идущие из чума, означают дорогу, по которой женщина сюда пришла, а ее дочери уйдут. На мужской обуви основную часть орнамента составляет стилизованное изображение нарт с упряжью» [7].

Орнаментальные знаки являются носителем понятийного смысла, в котором заложена своеобразная знаковая система — «письменные послания» предков о смысле бытия, о законах, по которым необходимо жить в мире и согласии с окружающим Миром. Это можно «прочитать» в любом орнаментальном ряде: это и мирная трудовая деятельность человека, будь то земледелие или скотоводство (ромб — символ пашни, круг с точкой внутри — символ солнца, тепла и добра, роговидные мотивы — символизируют занятие скотоводством), это и обычаи рода (чум и вертикальные линии — символ дороги женщины в другой чум, т. е. выход замуж), это и взаимная любовь (символ «ляля чачак»), без которой невозможно просто жить счастливо. Кроме того, орнаменты несут эстетическое наслаждение при зрительном восприятии и оказывают воспитательное воздействие на нравственную составляющую личности.

Другим значимым элементом семиотической системы является колористика. Колористика — самый элементарный конкретно-чувственный признак повседневной, праздничной, траурной одежды.

Свой язык цвета народ воплощал в образы. Эти образы «учат» нас понимать психологию народа. Колористика определяла устойчивые этнические, этнолокальные, половозрастные признаки. Семантика цвета была связана с традиционными жизненными представлениями. Например, белый цвет у многих народов символизировал чистоту, милосердие и печаль, черный — являлся символом земли, покоя и постоянства, отрешения, скорби и траура, красный — цветом огня, крови, солнца, плодородия, власти и силы.

В русском костюме цветовой строй настолько интересен и значителен, что именно он создает разнообразие в установившихся традиционных формах и рассказывает нам об их назначении, о сокровенном их смысле. Красный цвет олицетворяет праздник и радость, в темных и тусклых оттенках он получал значение символа скорби, отмечала искусствовед М. Н. Мерцалова, «красный цвет в русском народном костюме существовал в таком большом разнообразии оттенков, что из них можно составить целую палитру, своеобразную цветовую симфонию» [4]. Любовь к красному цвету — древняя особенность эстетического восприятия многих народов.

Колористика татарской народной одежды отмечена сочетанием однотонных оттенков (зеленого, бордового и др.). Все цвета, кроме черного цвета, отражают оптимистическое восприятие действительного. Иногда цвет играл в костюме татарской женщины образную роль: темно-синий бархат создавал атмосферу глубокой ночи, на котором мерцали золотом луна и звезды.

Костюмы народов Севера представляют собой ахроматическую гамму. Праздничность и нарядность создавалась за счет цветных вставок разного цвета. «Опушка из меха разделена красочными полосами, сшитыми из кусочков разноцветного сукна. От рукавов и плеч развеваются суконные цветные ленточки: красные, синие, желтые, зеленые. В давние времена на месте суконных вставок были полосы ярко-оранжевой ровдуги» [3]

Особое значение приобретает форма народного костюма, его композиция и крой. Все эти составляющие выразительности костюма подчеркивают его уникальность и неповторимость. Костюм нередко сравнивают с архитектурой.

Так, в частности, хантыйская национальная одежда сах — своеобразная модель чума. Сах делается двойным: мехом наружу и внутрь. Украшается меховой мозаикой, причем кусочки меха подбираются так, чтобы ворс был направлен только в одну сторону, а сшивается мозаика сухожильными нитками. Работа эта очень трудоемкая, поэтому на изготовление шубы порой уходит не один год. Сах надевают на плечи, изнутри завязывают при помощи кожаных вязок, продевают руки в рукава, которые заканчиваются пришитыми рукавицами. Широкий покрой шубы позволяет при необходимости вынуть руки из рукавов внутрь саха, согреть их на груди или достать что-либо из кармана внутренней одежды» [3].

Для одежды татар характерен традиционный трапециевидный силуэт с «восточной» насыщенностью цветов, обилие вышивок, применением большого количества украшений. При всей цветовой экзотичности он не выпадает из общей мировой тенденции моды: стремление к приталенному силуэту, отказ от больших плоскостей белого цвета, широкое применение продольного волана, использование в отделке объемных цветов, позументов, драгоценностей.

Известно, что практичность кроя русской народной одежды проявилась в ее «безмерности». Благодаря значительной объемности ее прямых или расклешенных форм, она подходила людям самой разной комплекции. При этом согласованность с фигурой достигалась главным образом подпоясыванием.

Таким образом, анализ этнографических и искусствоведческих исследований показал, что искусство народного костюма играет важную роль и является составным компонентом всей системы нравственного воспитания и художественного образования.

Методические основы воспитательного воздействия искусства народного костюма Тюменской области и обучения этнокомпетентности:

1. Знакомство детей с принципом уважения человеческого достоинства всех без исключения людей.
2. Понимание того, что каждый человек — уникальная личность, и уважение различий между людьми.
3. Понимание принципа взаимодополняемости как основной черты различий.
4. Понимание принципа взаимозависимости как основы совместных действий.
5. Приобщение к культуре мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поштарева Т. В. Формирование этнокультурной компетентности // Педагогика. 2005. № 3. С. 35-44.
2. Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. М.: Изобразительное искусство, 1938. 334 с.
3. Рыбаков Б. А. Макрокосм в микрокосме народного искусства // ДИ СССР. 1975. № 1. С. 267.
4. Мерцалова М. Н. Поэзия народного костюма. М., 1988. 244 с.
5. Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. 208 с.
6. Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар. Казань: Татарское кн. изд-во, 1969. 204 с.
7. Народная одежда ненцев Тюменской области // Сельскому учителю о народных ремеслах Сибири и Дальнего Востока: Кн. для учителя / Сост. Т. Б. Митлянская. М.: Просвещение, 1983. 256 с.
8. Вольхина М. Г. Народный костюм // Творчество народов Тюменской области. М.: Советский спорт, 1999. 23 с.